

К ПРОБЛЕМЕ «УЗКОГО» ПОНИМАНИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ЛИНГВИСТИКЕ

Болтнева Наталия Алексеевна (Тамбов, Россия)

Иванова Ирина Павловна (Тамбов, Россия)

Аннотация: В статье рассматривается «узкая» концепция теории интертекстуальности в современной филологической науке. Авторы обращают внимание на способы интеграции «чужого» слова и дополнительный уровень смыслообразования в процессе создания нового текста.

Ключевые слова: интеграция в новый текст, межтекстовые связи и отношения, «узкое» понимание интертекстуальности, маркированные следы других текстов, текстовое пространство

Abstract: The article considers the «narrow» concept of the theory of intertextuality in modern philological science. The authors pay attention to the ways of integrating the «foreign» word and the additional level of meaning formation in the process of creating a new text.

Key words: integration into the new text, intertextual links and relations, «narrow» understanding of intertextuality, marked traces of other texts, text space

Понимание интертекстуальности в широком смысле слова как соединения любого текстового пространства со всеми другими представляет общество, культурный контекст, историю как всеобъемлющий интертекст, куда погружается человеческое сознание. Наряду с существованием «широкого» понимания интертекстуальности имеет место его «узкое» понимание.

Подчеркивая характер «книгохранилища» всех текстовых пространств, У. Зуэрбаум высказывается о том, что необходимо выделить интертекстуальность из «универсума» текстов («die Ausgrenzung aus dem Textuniversum») [Suerbaum 1985, 59].

В связи с тем, что концепция понимания интертекстуальности в широком смысле слова обнаруживала значительные недостатки, многие исследователи придерживаются другой точки зрения. О своем видении данной проблематики В.Е. Чернявская пишет следующее: «Широкая радикальная концепция тем самым растворяла сами понятия текста и

текстуальности, подвергала сомнению их самоценность и целостность. В центре внимания оказывались не (столько) тексты, а лишь отношения между ними» [Чернявская 2000, 35]. Автор убежден в небольшом познавательном потенциале указанной выше «универсальной» теории межтекстовых связей и отношений и усматривает ее практическую значимость в узкой концепции, которая противопоставлена в современной лингвистической науке широкой теории интертекстуальности [Чернявская 2000, 36]. Ильин понимает интертекст в узком смысле как заимствование, нечто «чужое», что принимается и интегрируется в новый текст, вплетаясь в его целостную структуру [Ильин 1998, 22].

Согласно узкой трактовки понятия интертекстуальность является, как подчеркивает М. Пфистер, не свойством текстов (и шире – текстуальности вообще), но особым качеством лишь определенных текстов или типов текста («eine besondere Eigenschaft bestimmter Texte oder Textsorten») [Pfister 1985, 14-15]. Многие ученые говорили о необходимости изучения межтекстовых отношений в более узком ракурсе, уделяя большее значение тематизированной интертекстуальности. У. Бройх выражает уверенность в потере данным понятием исследовательской пользы в анализе определенного рода текстов [Broich 1985, 48].

Наличие двух моделей интертекстуальности не должно исключать друг друга. Для интерпретации языковых фактов и конкретного анализа в большей степени оправданной и рациональной нам представляется узкая модель. По авторитетному мнению М. Пфистера, для каждой модели имеется «свой собственный познавательный потенциал» [Pfister 1985, 25].

Узко трактуя интертекстуальность как «текст в тексте», ученые (Лотман, Арнольд и др.) связывают интеграцию в базисный текст «чужого» текста с лингвокомпозиционным включением как значительных по объему фрагментов, так и отдельных элементов высказывания. И.В. Арнольд видит в интертекстуальности наличие в текстовом пространстве маркированных следов других текстов в виде цитат, аллюзий, вводных рассказов, цитатных

включений [Арнольд 1992, 53]. По убедительному мнению автора, данное явление есть не только подражание, копирование и повторение, но и творческий диалог. По В.Е. Хализеву, реминисценции часто убеждают в «активности творческой мысли писателей» [Хализев 2000, 261].

Представленность интертекстуальных включений может быть очень широкой: от заимствования из другого текста в виде одного слова до целого романа внутри другого. Об интертекстуальности может свидетельствовать ссылка на первоисточник в тексте, но, имея запас определенных фоновых знаний, читателю самому необходимо прилагать усилия для обнаружения и раскрытия первоначального текста. Повышению познавательного интереса, вследствие чего адресат получает большее удовольствие от восприятия прочитанного, оказывает содействие такая творческая работа мысли читателя.

Причинами неразработанности теории межтекстовых связей являются проблемы композиционно-стилистического плана. Обо всем этом свидетельствует разнообразие функций, форм и размеров включенного «чужого голоса», сложность представляет также и разнообразие импликаций – композиционных, оценочных, характерологических, идейных и модальностей функций. Импликации сопряжены с тем, что чужое слово насыщается «отзвуками» других высказываний, отношение автора к которым может выражаться как в уважении, так и в иронии. Автор подчеркивает, что признаком, который обобщает разнородные включения в тексте, является «смена субъекта речи» [Арнольд 1999, 352].

М. Линднер систематизирует формы интеграции интертекстуальности, исследовательница ставит во главу угла способы интеграции «чужих» элементов в новое текстовое пространство [Lindner 1985, 116-135]. Автор изучает качественное и количественное присутствие «чужого» в тексте, также рассматривается вопрос о соотносительных пропорциях чужого и своего как в структурном, так и в смысловом аспектах. Проводя анализ качественных критериев претекстов, М.Линднер вычленяет следующие типы

интеграционных отношений: контаминацию и анаграмму [Lindner 1985, 121-122].

Ю.С. Степанов видит в данном явлении процесс «скрещения, контаминации» текстов двух или более авторов (а также не имеющих личного автора) [Степанов 2001, 3]. Исследователь убежден, что объект, который просматривается за двумя текстами – «многоярусен, многоэтажен» и на уровне первого «этажа» уже имеет устоявшееся наименование – интертекст [Степанов 2001, там же].

Основным критерием, который лежит в основе сатирических текстов, являющихся объектом исследования В. Вайса, есть критерий диалогичности [Weiß 1985, 2]. Ученый констатирует отношение крайнего семантического, нормативного и идеологического напряжения сатирического текста («in einer extremen semantischen, normativen und ideologischen Spannung»), которое и представляет фундамент для межтекстовой сатирической практики [Weiß 1985, 2].

Актуализируя интертекстуальные отсылки намеренно, сознательно и осмысленно, автор хочет, чтобы они были распознаны реципиентом и открыли, согласно выражению М. Пфистера, дополнительный уровень смыслообразования [Pfister 1985, 23]. В связи с этим У. Бройх подчеркивает необходимость понимания читателем авторских намерений автора для осознания диалогического взаимодействия текстов, непосредственная успешность которого находится в зависимости от «интертекстуального сознания» (Intertextualitätswußtsein) обоих партнеров, которые взаимодействуют в коммуникативном процессе [Broich 1985, 31].

Бесспорным является многоплановость понятия межтекстовых связей. Е.В. Михайлова высказывается об интертекстуальности как многомерной связи отдельного текста с другими в содержательном плане, жанровой стилистике и её структуры, формально-знакового выражения [Михайлова 1999, 6].

Интертекстуальные отсылки встречаются на самых разных уровнях. М. Линднер упоминает фонологический, синтаксический, лексико-семантический, прагматический уровни [Lindner 1985, 119]. В свою очередь, Е.А. Козицкая, убеждена в возможном появлении межтекстовых отсылок на строфическом, метрическом, фонетическом, синтаксическом и сюжетно-композиционном уровнях [Козицкая 1999, 15].

«Большую глобальность и масштабность» анализу межтекстового взаимодействия обеспечило по справедливому замечанию В.Е. Чернявской, выдвижение интертекстуальности на передний план языковедческих исследований [Чернявская 2000, 30]. Имеется значительное количество работ по данной проблематике, но несмотря на это исследовательский потенциал теории межтекстовых связей по авторитетному мнению В.Е. Чернявской, не оказался «девальвированным и исчерпанным» [Чернявская 2000, 31].

Многие важнейшие проблемы современной филологии тесно взаимосвязаны с теорией межтекстовых отношений: пропорции «своего» и «чужого» слова, обращение к литературной традиции, подтекст и другие, диалог и другие. Исследователи, которые занимаются поэтикой, теорией текста и интерпретацией, непременно прибегают к понятию интертекстуальности. Такой подход обнаруживает широкий круг новых и интересных возможностей, среди которых А.К. Жолковский выделяет сопоставление сходных в типологическом аспекте явлений (направлений, жанров, произведений) как вариаций на общие структуры и темы; обнаружение глубинной (социально-прагматической, психологической, мифологической) основы анализируемых текстов; исследование сдвигов целых художественных систем, в частности, описание творческой эволюции автора как его диалога с самим собой и культурным контекстом, а также многое другое [Жолковский 1992, 4].

Литература:

1. Арнольд И.В. Проблемы интертекстуальности // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. – 1992. – № 4. – С. 53-61.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность// Интертекстуальность – поэтика чужого слова: Сб. ст. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. С. 350-362.
3. Жолковский А.К. Блуждающие сны: из истории русского модернизма. – М.: Советский писатель, 1992.
4. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия. Эволюция научного мифа. – М.: Интрада, 1998.
5. Козицкая Е.М. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте. – Тверь: ТГУ, 1999.
6. Михайлова Е.В. Интертекстуальность в научном дискурсе (на материале статей): Автореф. дисс... канд. филол. наук. – Волгоград, 1999.
7. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (К основаниям сравнительной концептологии)// Известия АН. Сер. Лит. и яз. – 2001. – Т. 60. – № 1. – С. 3-11.
8. Хализев В.Е. Теория литературы. – М.: Высшая школа, 2000.
9. Чернявская В.Е. Интертекстуальность как текстообразующая категория в научной коммуникации (на материале немецкого языка): Дисс... д-ра филол. наук: 10.02.04 – СПб.: Российский Государственный Педагогический Университет, 2000.
10. Broich U. Formen der Markierung von Intertextualität // Intertextualität. Formen. Funktionen, anglistische Fallstudien. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. S.31-47.
11. Lindner M. Integrationsformen der Intertextualität// Intertextualität. Formen. Funktionen, anglistische Fallstudien (Herausgegeben von Ulrich Broich und Manfred Pfister. – 1985. S. 116-135.
12. Pfister M. Konzepte der Intertextualität// Intertextualität. Formen. Funktionen, anglistische Fallstudien (Herausgegeben von Ulrich Broich und Manfred Pfister. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. S. 1-30.

13. Suerbaum U. Intertextualität und Gattung (Beispielreihen und Hypothesen)// Intertextualität. Formen. Funktionen, anglistische Fallstudien (Herausgegeben von Ulrich Broich und Manfred Pfister. – 1985. S. 58-77.

14. Weiß W. Satirische Dialogizität und satirische Intertextualität// Intertextualität. Formen. Funktionen, anglistische Fallstudien. – Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1985. S. 244-262.